

Глава 32. Смертельный поезд (13)

Во всех предыдущих заходах, когда машинист выбирал человека, условия были предельно ясными и касались лишь внешних признаков.

Но на этот раз все было особенно расплывчато.

«Находится в оковах». Если понимать это буквально, то речь должна идти о том, кого связали веревкой, заковали в наручники, прижали и удерживают силой и тому подобное.

Среди оставшихся семерых таких людей явно не было.

Но если речь о внутренних оковах, о скованности души, то это уже слишком неопределенно. Любой может решить, что это про него. И любой может решить, что нет.

Поэтому, услышав слова Ся Цзина, Ша Юй нерешительно спросил:

— Дун Цзин, ты уверен, что речь о тебе?

Ся Цзин безмятежно ответил:

— А почему бы просто не проверить, смогу ли я открыть дверь?

Говоря это, он уже протянул руку к двери кабины. От стремительности его движения все аж вздрогнули. Хорошо еще, что Сун Ян сразу успел перехватить его за запястье. Остальные с запоздалым страхом похлопали себя по груди.

Сун Ян нахмурился, глядя на Ся Цзина. У него было множество вопросов.

Но он знал: все это наверняка связано с тайнами, которые этот юноша тщательно скрывает. А уж их-то тот точно не станет раскрывать ему с легкостью.

Помолчав, Сун Ян спросил:

— Ты знаешь, что делать, когда войдешь?

Ся Цзин приподнял бровь и в ответ спросил:

— Доктор Сун, вы хотите мне что-то сказать?

Они оба прекрасно понимали: если в этот последний заход внутрь удастся войти любому из них двоих, шанс на успех поднимется до девяноста девяти процентов.

Что именно делать после входа, было очевидно без слов. Так что вопрос Сун Яна был лишним. На самом деле он хотел сказать совсем другое.

Сун Ян глубоко вдохнул и перестал ходить вокруг да около:

— То, что только что сказала Фэй Шэнсяо, действительно мы раньше не учитывали. Чтобы выйти отсюда вместе с нами, тебе нужно остаться в живых и уже потом нажать кнопку выхода.

— Да, я слышал. Постараюсь, — очень мягко ответил Ся Цзин.

Брови Сун Яна сошлись еще сильнее:

— Ты сможешь?

— А если не смогу, что тогда? Мне, по-вашему, можно не входить? — Ся Цзин скользнул взглядом по пятерым за своей спиной, тревожно притихшим, и с легкой усмешкой медленно добавил: — Если не пойду я, в этом заходе наверняка умрут трое. Разве не так?

Сун Ян снова умолк.

Да.

Выбора у них не было.

В конце концов он отпустил руку Ся Цзина.

Секунда за секундой поезд продолжал нестись вперед.

Ся Цзин с прежним спокойствием спросил:

— Еще что-нибудь хотите сказать?

Сун Ян помедлил и произнес:

— Остайся в живых и уйди отсюда вместе с нами.

На этом юноше лежало слишком много тайн. Он был опасен, любил улыбаясь его поддразнивать, и порой Сун Яну от него буквально хотелось скрипеть зубами. И все же он совсем не хотел, чтобы этот человек так легко умер.

Ся Цзин некоторое время смотрел на него, потом его губы тронула улыбка:

— Я постараюсь.

— Да, и в этот раз не надо разрубать трубу. Просто оставьте меня внутри.

— ...Хорошо.

— Тогда я пошел.

— ...Хорошо.

Ся Цзин обернулся. Его длинные красивые пальцы легли на дверь.

Пятеро у него за спиной затаили дыхание. На их лицах смешались надежда, напряжение, страх и тревога.

Но в одном Ся Цзин все же обманул Сун Яна.

Ему было совершенно безразлично, повлияет ли его вход в кабину на жизнь и смерть других людей.

Ся Цзин никогда ничего не делал ради других. И уж тем более никогда не жертвовал собой ради кого бы то ни было.

Все, что он делал, он делал только для того, чтобы получить желаемое.

Только что он просто попробовал воспользоваться обычной человеческой риторикой и проверить реакцию Сун Яна. И результат оказался ему весьма любопытным.

Он подумал, что Сун Ян, как ни крути, все-таки хороший человек. Но хороший человек необычный.

Умный, добрый, смелый, решительный. Такой не станет прятаться за чужими спинами и перекладывать на других опасность, но и не полезет заслонять других собой только потому, что впереди опасно, если это помешает сделать то, что правильно.

Голова у него ясная, решения он принимает быстро.

Рядом с таким человеком невероятно удобно.

Ся Цзин подумал, что, будь у него выбор, он бы хотел еще поиграть с этим типом в несколько сценариев. Тогда его дни точно не были бы такими скучными.

И он толкнул дверь кабины.

Мощная тяга резко втянула его внутрь.

*

Перед тем как Ся Цзин вошел, машинист вел себя совсем не так, как обычно. Он припал к двери и смотрел на него взглядом, полным злобы и нетерпеливого предвкушения. Очевидно, он хотел отомстить за то, что в прошлом заходе Ся Цзин отрубил ему руку.

Если бы выбранным оказался Сун Ян или Ша Юй, машинист сейчас, вероятно, уже обезумел бы от восторга.

Все переживали за Ся Цзина, боялись, что на этот раз все пройдет не так гладко.

И уж точно никто не ожидал следующего.

Как только Ся Цзин исчез за дверью, знакомый язык машиниста снова плотно прилип к маленькому стеклянному окошку. Но уже в следующую секунду изнутри вдруг раздался вой, язык исчез со стекла, а на окно, наоборот, хлынули брызги крови. Все перепугались.

Несколько человек поспешно подошли ближе. Ша Юй напряженно спросил:

— Что случилось? Что там произошло?

Фэй Шэнсяо побледнела:

— С Дун Цзином все в порядке?

Даже у Сун Яна сердце на миг сжалось, но, заглянув внутрь, он выдохнул:

— ...Нет.

Вопил, как выяснилось, сам машинист.

Его тело уже расколосось надвое, а верхняя половина вместе с языком оказалась отрублена под корень и полностью исчезла.

Голова Ся Цзина к тому моменту уже почти ушла в «горло» машиниста. Последнее, что они увидели, — это высоко поднятую руку с окровавленным тесаком.

Тесак исчез в воздухе. Затем вместе с рукой окончательно исчез и сам Ся Цзин, втянутый в мясистую трубу чудовища.

Все остолбенели. Даже Ли Мянью не смогла скрыть потрясения:

— Он что, целиком отрубил машинисту верхнюю половину тела?!

В этой кабине уже успели побывать несколько человек, но Ся Цзин стал первым, кто вошел туда лицом к лицу с чудовищем и сумел контратаковать его в лоб.

Фэй Шэнсяо растерянно пробормотала:

— Подождите... а куда делась верхняя половина машиниста?

Сун Ян:

— ...

Сун Ян:

— ...Наверное, он убрал ее в пространственный мешок.

Остальные:

— ???

Да ладно, что это вообще за человек? Его самого вот-вот проглотят целиком, а он все равно не забывает подобрать голову?

Все окончательно смешались.

У Сун Яна самого настроение было неопишимо сложным, но в то же время что-то в этом казалось ему до странности ожидаемым.

Очень скоро он собрался с мыслями, обернулся и уставился на квадратную трубу над вагоном.

Остальные тоже пришли в себя.

Ли Мяннь машинально собиралась занять место у стыка вагона с кабиной.

Но почти сразу вспомнила: даже если этот юноша по имени Дун Цзин не справится, в этот раз она уже не может снова разрубить локомотив. Стоит повторить это еще раз — и сценарий, скорее всего, просто закроется, а они все навсегда останутся внутри.

Если тот юноша не справится...

Они смогут только смотреть, как едкая жидкость разъест его до конца, превратив в питание для поезда, чтобы он смог переварить этот этап.

А после им останется лишь по указке чудовища-поезда одного за другим отправлять внутрь своих товарищей.

Больше никаких принудительных откатов. Не справился — умер.

Так или иначе, эта игра вот-вот должна была закончиться окончательно.

Ли Мяннь крепче сжала рукоять меча и вернулась к Фэй Шэнсяю.

Ша Юй крепко обнимал Ян Лэлю.

Сун Ян молча смотрел на квадратную трубу.

Ждал.

Ждал.

И ждал до тех пор, пока снова не раздалось глухое «бум».

У выхода из квадратной трубы вновь вздулся огромный пузырь.

Все тут же напряглись, и сердца у них забились быстрее.

...

За те двести с лишним дней, что прошли с момента его рождения вместе с Городом Улыбок, Ся Цзин несколько раз пытался уничтожить себя сам.

И вовсе не потому, что ему опостылела жизнь.

Как он когда-то сказал старушке в сценарии «Не думай!», ему нравится играть. Нравится жить и играть. Смерть его никогда не интересовала.

Ему было всего лишь любопытно, что же он за существо такое.

Но все эти попытки в конце концов дали ему лишь один ответ: он никогда не умрет.

Он умирал раз за разом.

И раз за разом воскресал.

Такой результат оказался до крайности скучным.

После этого Ся Цзин прекратил изучать смерть.

Поэтому он и не собирался умирать в трубе. Это было бы слишком скучно. К тому же он все еще хотел добраться до настоящего мира, где находится чудовище, убить его и прибрать к рукам.

Его сознание снова вошло в хаос, и в этом хаосе он очень быстро вернул себе самого себя.

Совершенно ясно он начал подниматься своим сознанием вверх, словно ныряльщик, бесшумно плывущий со дна моря к дрожащей световой поверхности.

Чем быстрее и яснее поднималось его сознание, тем острее с четырех конечностей и из самого нутра начинала накатывать боль.

Едкая жидкость пожирала его тело.

Эта прозрачная, на вид совершенно безвредная жидкость в черной металлической трубе быстро разъедала его кожу и мышцы, расплавляла сосуды, уничтожала кости.

И одновременно его тело само восстанавливалось.

Эти два процесса непрерывно боролись друг с другом. Боль почти без передышки передавалась в мозг Ся Цзина, раздражая каждый нерв.

А он лишь хладнокровно продолжал плыть вверх.

Как только он вырвется из этого океана сознания на поверхность, он с максимальной скоростью вызовет панель управления этой голографической игрой и нажмет кнопку выхода. На это не должно уйти много времени.

На этот раз он собирался обойти Сун Яна и в одиночку присвоить чудовище-поезд. От этой мысли нервы Ся Цзина оставались в возбуждении, а сознание было предельно сосредоточенным.

Но именно в этот момент возникло маленькое непредвиденное обстоятельство.

Краем глаза в сером хаотичном море он вдруг уловил вдалеке два смутных человеческих силуэта.

Он резко остановился и прищурился.

Ни Фэй Шэнсяо, ни Ян Лэлю о таком не упоминали.

...Выходит, это исключение, которое возникло только в его случае.

Эти две фигуры колыхались в хаосе. Лица расплывались, будто перед ним были два призрака.

Одна фигура была высокой, другая низкой.

Высокая была очень худой и как будто чуть сутулилась. Похоже, мужчина.

Низкая носила длинные волосы ниже плеч. Похоже, женщина.

Женщина механически махала ему рукой.

Мужчина же стоял неподвижно, словно молча наблюдал за ним, как хищная птица.

Зрелище было довольно жутким.

Ся Цзин понял: это уловка чудовища, попытка отвлечь и задержать его.

Но он был вынужден признать, что эта уловка его заинтересовала.

Он не поплыл к ним. Стоило бы ему приблизиться — и эти двое, скорее всего, начали бы отступать.

Поэтому он только завис на месте и сосредоточенно всматривался в их очертания, стараясь различить внешний вид этих «людей».

Подходящих образов в своей памяти Ся Цзин не нашел. Но в этот миг у него действительно всплыло смутное чувство знакомости.

Точно так же, как он, никогда не бывавший в реальном мире, порой необъяснимо узнавал отдельные человеческие вещи. Точно так же, как, никогда не сталкиваясь с человеческими веб-романами или кино, он все равно мог легко назвать это «голографической игрой».

И сейчас Ся Цзин почти наверняка мог сказать: когда-то, в месте за пределами Города Улыбок, он соприкасался с истинными носителями этих двух силуэтов.

Что это было за место?

Почему он ничего не помнит?

И откуда он вообще пришел?

Кто запер его в маленьком Безопасном доме?

Ся Цзин думал, копался в собственной памяти.

Он отчетливо чувствовал: перед ним стоит невидимая стена, не дающая ему взглянуть в лицо истине.

Ся Цзин попробовал толкнуть эту стену — безуспешно. Но пальцы будто ощутили на ней тонкую трещину.

...Что нужно сделать, чтобы окончательно разрушить эту стену?

И какая сила, стоя по ту сторону, уже сумела поколебать ее и пробить в ней трещину?

Ся Цзин погрузился в размышления.

...И в этих размышлениях вдруг замер.

Он чувствовал, что за этот короткий миг едкая жидкость, хлынувшая в узкую трубу в огромном количестве, уже полностью подавила врожденный инстинкт его возрождения. Его сердце окончательно остановилось, а мысли начали мутнеть.

На этот раз чудовище сценария все-таки его достало.

Подумал Ся Цзин совершенно спокойно.

Впрочем, пусть он и упустил момент первым захватить фрагменты тела монстра, подсказка, которую чудовище собственноручно преподнесло ему, тоже казалась ему не такой уж плохой добычей.

В последний раз взглянув на две фигуры, Ся Цзин больше не задерживался и рванул вверх, прорывая поверхность.

Серая муть хаоса была разорвана, и в поле его зрения ворвалась ночь.

Порыв ветра ударил его в лицо. Он мчался вперед вместе с поездом, бесконечно стуча по рельсам — «клак-дак», «клак-дак», — и уносился к далекому морю вдоль бесконечного пути.

Его сознание полностью слилось с сознанием поезда.

Стоило Ся Цзину лишь повернуть мысль, как перед ним внезапно раскрылась огромная полупрозрачная голографическая панель.

На ней было множество ярких функциональных блоков, каждый из которых был подписан незнакомыми словами.

Ся Цзин быстро окинул взглядом всю панель, и его глаза остановились в правом верхнем углу на красной кнопке, подписанной всего двумя знаками языка чудовищ.

Он вытянул к ней щупальце своего сознания и легко коснулся.

*

Люди в вагоне смотрели, как выпуклость на квадратной трубе понемногу спадает, а поезд при этом даже не думает останавливаться.

С каждой секундой пламя надежды угасало все сильнее, и оставался лишь холодный серый пепел.

Фэй Шэнсяо и Ли Мянью закрыли глаза.

Ша Юй и Ян Лэлю опустили головы. Из горла Ян Лэлю вырвался тихий всхлип.

Ван Чжи, жавшийся в углу, окончательно впал в отчаяние и без конца бормотал:

— Я не хочу умирать, не хочу умирать...

Но Сун Ян не сдался.

Даже когда труба уже начинала сдвигаться, он все равно не отрывал от нее взгляда.

Ли Мянью собрала с силами и сказала:

— Бедствие на этом этапе — цунами. Давайте хотя бы посмотрим, нет ли у нас подходящих предметов...

Ван Чжи сорвался в истеричный крик:

— Умрут трое! Сколько ни готовься, трое все равно умрут!

Он перебил ее. Фэй Шэнсяо шмыгнула носом и наконец тоже взорвалась:

— И что, если, как ты, просто лежать пластом, то можно будет выжить?!

Ван Чжи продолжал рыдать. Ша Юй в ярости пнул сиденье, и вагон снова погрузился в хаос.

И в этот самый момент поезд вдруг резко затормозил и встал.

Все по инерции снова полетели вперед, а когда кое-как удержались на ногах, то в изумлении подняли головы.

Они остановились у самого берега бескрайнего моря.

И в ту же секунду Сун Ян резко крикнул:

— Оружие в руки! Будьте готовы в любой момент!

Несколько человек опешили, затем поспешно вытащили оружие из пространственных мешков — и в следующий миг у них перед глазами потемнело.

Когда зрение снова прояснилось, они с потрясением увидели, что стоят посреди огромной... невероятно огромной розовой комнаты.

Это было место, совершенно не похожее на тот мир, в котором они были только что.

Фэй Шэнсяо распахнула глаза:

— М-мы вышли из игры!

Ша Юй тоже поднялся:

— Дун Цзин справился?!

Попав сюда, они все выглядели как маленькие Алисы, случайно оказавшиеся в стране великанов: каждая вещь в комнате была для них гигантской.

Гигантским был розовый диван.

Гигантской была розовая кровать.

Люстра под потолком висела так высоко, будто в облаках.

А сами они сидели рядком в... красном пластиковом игрушечном пазу.

Под каждым сиденьем было отверстие, и все они, похоже, соединялись с двумя трубами — спереди и сзади.

Передняя труба вела к квадратной машине.

Надписи на машине были кривыми и непонятными, зато наклеенную на нее упаковку от игры они узнали сразу.

На ней был нарисован маленький игрушечный поезд, мчащийся в ночь. В небе впереди сияли одиннадцать больших мультяшных звезд.

Внутри вагончиков сидели одиннадцать маленьких головок с лицами, перекошенными, как у кричащего Ван Гога. Они вопили от ужаса. А сам поезд скалился в самодовольной улыбке, словно заранее был уверен, что непременно пройдет следующий уровень.

И это действительно была игровая приставка.

Затем они оглянулись назад, вдоль трубы, тянувшейся из задней части паза.

Позади них поезд-монстр, совершенно не похожий на тот холодный, безжизненный поезд из игры, извивался как червяк. Он яростно сдернул с головы шлем и выплюнул изо рта трубку.

Судя по всему, игроки, погибшие внутри игры, снаружи всасывались через отверстия у них под ногами в трубы и в итоге оказывались прямо в пасти чудовища-поезда.

И в этот самый миг, выкрикивая что-то непонятное, поезд-монстр рванул к ним.

Им предстояло лицом к лицу сразиться с чудовищем.

Фэй Шэнсяо вскрикнула. Ли Мяннь выхватила меч и закричала:

— Осторожно!

Она и Сун Ян вместе бросились на чудовище-поезд.

Ша Юй, прикрывая Ян Лэлю, поспешно выпрыгнул из красного пластикового паза.

Ван Чжи тоже полез наружу, но хвост маленького поезда смел его в сторону. Он вскрикнул и со всего размаха врезался в стену.

В комнате мгновенно воцарился хаос.

А в следующую секунду дверь в эту огромную комнату с грохотом распахнулась.

Поезд-монстр еще больше того, что был у них за спиной, выпрямился, уставился на них своими глазами, похожими на медные колокольчики, и, словно мать, думающая, что ребенок просто балуется в комнате, начал что-то сердито выговаривать.

Но, едва он успел прокричать пару фраз и разглядел, что творится внутри, как застыл. Осознав, что дело плохо, он оскалился, показал клыки и ринулся на Ша Юя с Ян Лэлю.

Это был дом одного семейства поездов-монстров, двухэтажный, и всего в нем жило четыре чудовища-поезда.

Люди были для них одновременно и едой, и игрушками. А с непослушными игрушками они, разумеется, не церемонились.

Но и люди, чтобы выбраться из сценария, сражались, не щадя жизни, и яростно рубили в ответ.

Сун Ян успешно убил маленького поезда-монстра, весь перепачкавшись в крови.

Повернувшись, он быстро обвел взглядом все вокруг.

Ван Чжи лежал у стены в скрюченной позе, не двигаясь. Под лицом у него растекалась огромная лужа крови. Когда именно он умер, никто уже не знал.

Взгляд Сун Яна едва заметно дрогнул, но он тут же посмотрел дальше.

Ли Мянью и Фэй Шэнсяо сцепились с третьим ворвавшимся в комнату поездом-монстром.

Ша Юй и Ян Лэлю, убив второго, уже выбежали наружу и сражались с четвертым.

Сун Ян тяжело дышал и еще трижды оглядел комнату.

Ся Цзина не было.

От начала и до конца он так и не появился здесь.

Пальцы Сун Яна медленно сжались.

Впереди Ли Мянью добила третьего поезда-монстра. А последний, поняв, что дело плохо, развернулся и бросился наутек.

Все четверо немедленно погнались за ним.

Сун Ян глубоко вдохнул и в последний раз посмотрел на пустой красный пластиковый паз у себя за спиной.

Он прикрыл глаза, потом развернулся и вышел из комнаты.

...

Розовая комната превратилась в руины.

На полу валялись разбросанные куски тел, стены были залиты кровью.

Огромные пластиковые игрушки в ходе боя были разбиты и разлетелись по всей комнате. Голографический игровой шлем откатился в угол.

Картина была страшной, но в то же время будто застыла.

Все вокруг молчало. Только снизу продолжали доноситься глухие звуки: крики, рев, удары мебели, звон падающих вещей.

Немного погодя стихли и эти звуки.

Минут пять стояла полная тишина.

Потом снизу снова начали подниматься редкие шаги и голоса.

Несколько человек, тяжело дыша, остановились у двери комнаты и молча смотрели на открывшуюся перед ними картину, с целой бурей чувств внутри.

Они тихо переговаривались.

Похоже, их грызла боль из-за того, что последний товарищ и правда так и не дошел вместе с ними до конца.

Кто-то плакал.

Кто-то молчал.

В финале этого сценария у них не осталось ни сил, ни настроения даже забирать с собой фрагменты тел чудовищ.

Приняв реальность, измотанные до предела, они обменялись контактами и один за другим вышли из сценария.

Фигуры исчезали одна за другой.

В конце у двери остался только один человек.

Он долго смотрел внутрь, словно все еще надеялся на чудо, но время шло, а в комнате ничего не менялось.

И тогда он тихо сказал:

— ...Прощай, Ся Цзин.

...

В затихшем доме чудовищ не осталось ни единого живого существа.

Но сценарий все еще не был закрыт.

Весь дом безмолвствовал. Ветер врвался в окна, гудел и понемногу развеивал тяжелый запах крови.

Солнечный свет заливал все вокруг так, словно это был просто хороший спокойный день.

И в этой почти сонной тишине вдруг... раздался чей-то хриплый вдох.

Над грудой обломков красной пластиковой игрушки на полу внезапно появился худой силуэт.

Он лежал на спине, глаза были приоткрыты. Ресницы дрогнули — и в его сознании тут же прозвучал механический голос системы:

«Обнаружен баг сценария 00079. Игрок Ся Цзин мертв. Немедленно выполнить уничтожение бага».

Тело Ся Цзина мгновенно было раздавлено в человеческую лужу мяса.

Система: «Уничтожение бага завершено. Сценарий восстановлен до нормального состояния».

Но уже в следующую секунду мясная масса снова собралась в целую человеческую фигуру.

Юноша был длинноруким, длинноногим, худощавым и бледным.

Ся Цзин открыл глаза, и система снова произнесла:

«Обнаружен баг сценария 00080. Игрок Ся Цзин мертв. Немедленно выполнить уничтожение бага».

Снова превращение в мясную кашу.

Снова восстановление.

«Обнаружен баг сценария 00081. Игрок Ся Цзин мертв. Немедленно выполнить уничтожение бага».

«Обнаружен баг сценария 00082. Игрок Ся Цзин мертв. Немедленно выполнить уничтожение бага».

.....

Только после бесконечной череды уничтожений и возрождений Ся Цзину наконец удалось с усилием изменить позу и перевернуться на живот.

Собирая картинку из обрывков зрения, подаренных каждой секундой, он сумел окинуть взглядом всю комнату.

Ся Цзин удивленно приподнял бровь.

Куски тел чудовищ, похоже, так и лежали в комнате нетронутыми. Сун Ян не забрал ни единого?

Мысль едва успела промелькнуть, как система снова его стерла, и мясная лужа осталась лежать в той же позе, в какой он успел перевернуться.

Через секунду человеческая фигура снова восстановилась. Ся Цзин мгновенно вытянул руку к лежавшему совсем рядом фрагменту чудовища.

Ну раз так, то все это достанется ему.

<http://bllate.org/book/12573/1633554>